

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В СССР В 1930–1940-е ГОДЫ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.5>

UDC 94(470.45)“1920/1930”:355.65.004.4
LBC 63.3(2P-4Bor)614-2

Submitted: 29.11.2020

Accepted: 15.02.2021

ORGANIZATION OF CATERING FOR WORKERS IN STALINGRAD DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLAN (1929–1933)¹

Andrei V. Lunochkin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Ekaterina L. Furman

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problem of organizing public catering for workers of large industrial enterprises in Stalingrad in the late 1920s – early 1930s, during the first five-year plan. *Methods and materials.* In this study traditional methods (historical-descriptive, historical-genetic, historical-comparative) and the principles of historical research (historicism, systemacity) were used, which made it possible to restore the stages of organizing workers' catering in Stalingrad at the first stage of industrial modernization, as well as to identify and analyze reasons for the manifestation of crisis phenomena in the public catering system. *Analysis and results.* As early as the initial stage of industrialization, the food problem sharply worsened. However, largely generated by the problems of industrialization, it was the food crisis that contributed to the development of the public catering system. In the conditions of normalized distribution of food products, the tasks of implementing planned installations for the administration of catering enterprises were simplified as much as possible. Having received standardized food products, workers could get the rest of the products only in canteens, which from the second half of the 1920s were part of the cooperative system, consolidated into a single Central Workers' Cooperative (CWC), which had both its advantages (centralized supply) and disadvantages (lack of close communication with the consumer and, as a result, lack of feedback and direct influence of enterprise management on the process of organizing food for workers). Factory buffets, canteens, and giant kitchen factories created at an accelerated pace were put into operation with a huge number of shortcomings. Unsanitary conditions at public catering enterprises, a chronic lack of kitchen equipment, disruptions in food supplies, a monotonous menu, and, as a result, poor diet of workers have become commonplace. Prices in closed cooperative canteens were often comparable to market prices, while the quality of products did not meet the established requirements. Neither the tightening of control, nor the reorganization of the catering system (the introduction of working supply departments) led to a radical improvement in the situation with catering. Meanwhile, systemic problems with the organization of public catering also determined the degree of public confidence in the authorities. Negative statements about the Soviet government on the basis of problems with public catering have become a very common phenomenon in the working environment and a kind of litmus test for determining the level of public confidence in the government's course.

Key words: industrialization in the USSR, late 1920s – early 1930s, Stalingrad, Lower Volga, public catering, food supply, canteen, kitchen factory.

Citation. Lunochkin A.V., Furman E.L. Organization of Catering for Workers in Stalingrad During the First Five-Year Plan (1929–1933). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 1, pp. 57-70. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.5>

**ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕГО ПИТАНИЯ В СТАЛИНГРАДЕ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1929–1933 гг.)¹****Андрей Валентинович Луночкин**

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Екатерина Львовна Фурман

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема организации общественного питания рабочих крупных промышленных предприятий в Сталинграде в конце 1920-х – начале 1930-х гг., в период первой пятилетки. Уже на начальном этапе индустриализации резко обострилась продовольственная проблема. В условиях нормированного распределения продуктов питания задачи реализации плановых установок для администрации предприятий общепита максимально упрощались. Получив нормированные продукты питания, остальные продукты рабочие могли приобрести только в столовых, которые со второй половины 1920-х гг. входили в систему кооперации, сведенной в единый Центральный рабочий кооператив (ЦРК), что имело как свои плюсы (централизованное снабжение), так и минусы (отсутствие тесной связи с потребителем и, как следствие, обратной связи и прямого влияния руководства предприятий на процесс организации питания для рабочих). Создававшиеся в ускоренных темпах заводские буфеты, столовые и гигантские фабрики-кухни вводились в эксплуатацию с огромным количеством недоработок. Обыденным явлением стало антисанитарное состояние на предприятиях общепита, хронический недостаток кухонного инвентаря, перебои с поставками продовольствия, завышенные (зачастую сопоставимые с рыночными) цены. Ни ужесточение контроля, ни реорганизация системы общепита (введение отделов рабочего снабжения) не привели в итоге к коренному улучшению ситуации с рабочим питанием. Между тем системные проблемы с организацией общественного питания определяли и градус общественного доверия к власти. Негативные высказывания в адрес советской власти на почве проблем с общественным питанием стали своего рода маркером для определения уровня доверия населения к правительственному курсу. *Вклад авторов.* Выявление, сбор и аналитика документов из Государственного архива Волгоградской области осуществлена А.В. Луночкиным, из Центра документации новейшей истории Волгоградской области – Е.Л. Фурман.

Ключевые слова: индустриализация в СССР, конец 1920-х – начало 1930-х гг., Сталинград, Нижняя Волга, общественное питание, продовольственное снабжение, столовая, фабрика-кухня.

Цитирование. Луночкин А. В., Фурман Е. Л. Организация рабочего питания в Сталинграде в годы первой пятилетки (1929–1933 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – Т. 27, № 1. – С. 57–70. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.1.5>

Введение. Сталинград в годы первых пятилеток стал одним из опорных пунктов индустриализации СССР. Здесь одновременно строились новые гигантские предприятия – Тракторный завод (СТЗ), Химкомбинат, Судоверфь, СталГРЭС – и существенно расширялись уже имеющиеся – металлургический «Красный Октябрь», артиллерийский «Баррикады», деревообрабатывающий «Электрорлес», на них трудились десятки тысяч рабочих. Одной из крупных социальных проблем на сталинградских заводах стала организация общественного питания. Важная сама по себе, она особенно усилилась по мере нарастания

трудностей с продовольственным обеспечением населения советских городов в конце 1920-х – начале 1930-х гг., когда для большинства работников именно заводская столовая стала главным источником пищи.

В научных исследованиях проблема организации общественного питания в период первой пятилетки объективно освещаться начала только в постсоветских исследованиях. Так, в отдельных сюжетах она рассматривается в монографии Н.Б. Лебиной [10]. Немало вопросов, связанных с данной проблемой, раскрыты в исследованиях Ш. Фицпатрик [33], Е.А. Осокиной [13; 14], Ю.М. Иванова [8] –

функционирование карточной системы, распределительные механизмы, разрушение и восстановление частного рынка, отдельные вопросы организации общественного питания. Интерес вызывает работа С.А. Нефедова [11], сопоставившего данные статистики о потреблении продуктов с калорийностью. Между тем в региональных исследованиях вопросы общественного питания и в частности организации питания рабочих в Сталинграде на этапе индустриализации на сегодняшний момент не подвергались системному научному анализу.

Цель настоящей статьи – охарактеризовать функционирование системы общественного питания в Сталинграде на первом этапе социалистической реконструкции на примере организации питания рабочих крупнейших промышленных предприятий. Результаты исследования позволят существенно расширить имеющиеся исторические свидетельства по краеведческой тематике сюжетами из повседневной жизни советских людей в период индустриализации.

Методы и материалы. В процессе исследования авторы обращались к традиционным методам (историко-описательному, историко-генетическому, историко-сравнительному) и принципам исторического исследования (историзма, системности), позволившим восстановить этапы организации рабочего питания в Сталинграде на первом этапе модернизации промышленности, а также выявить и проанализировать причины проявления кризисных явлений в системе общепита.

В работе были использованы постановления высших партийных и государственных органов власти, опубликованные в специализированных сборниках постановлений. Также в процессе исследования привлекались материалы, опубликованные в многотомнике «“Совершенно секретно”»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.)», в котором представлены данные спецдонесений и сводок органов ГПУ, а также материалы из многотомного сборника «Голод в СССР. 1929–1934».

Неопубликованные источники по данной теме находятся в Государственном архиве Волгоградской области (далее – ГАВО) в фондах Сталинградского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских

депутатов (Ф. Р-71), Нижне-Волжского крайисполкома (Ф. Р-313), а также в Центре документации новейшей истории Волгоградской области в фондах Сталинградского городского комитета ВКП(б) (Ф. 71) и городской контрольной комиссии (Ф. 24). Это постановления органов власти, делопроизводственная документация различных ведомств и организаций. В данной работе также использовались материалы периодической печати – окружных и городских газет «Борьба» и «Сталинградская правда», краевой «Поволжской правды», на страницах которых можно найти распоряжения региональных органов власти, не сохранившиеся в архивах, многочисленные критические заметки об организации общественного питания в Сталинграде.

Анализ. Во второй половине 1920-х гг. столовые на сталинградских предприятиях принадлежали кооперации, сведенной в единый Центральный рабочий кооператив (далее – ЦРК). Это имело как свои плюсы – централизованное снабжение, так и минусы – разрыв связи с потребителем, когда даже руководство предприятия никак не могло повлиять на работу своей столовой. Но пока не возникло больших трудностей со снабжением, нарекания на работу рабочих столовых не выходили за рамки обычных претензий к качеству и ассортименту продукции. Положение изменилось в конце 1920-х гг., когда форсированная коллективизация и кампания по выполнению государственных поставок сельхозпродукции значительно сократили возможности кооперации по заготовке продовольствия. Начавшаяся индустриализация привела к массовому притоку сельского населения в город. Так, с 1926 г. по начало 1930 г. население Сталинграда и рабочих поселков выросло со 128 тыс. до 207 тыс. чел. [9, л. 208]. Сложившаяся кооперативная сеть просто не была рассчитана на такое количество потребителей.

О положении дел с рабочим питанием красноречиво говорят справки и сводки Информационного отдела ОГПУ, направлявшиеся в ЦК ВКП(б). Так, в справке от 20 июля 1930 г. сообщалось: «В Сталинграде, Саратове, Астрахани и др. городах благодаря недостаточному количеству столовых и слабой пропускной способности рабочие бросают работу за 15–20 минут до гудка и простаива-

ют в очереди по 1 часу и больше. Несмотря на это, значительное число рабочих остается без обедов» [26, ч. 1, с. 399]. Сводка от 3 сентября: «Столовая ЦРК № 19 на поселке Баррикады полностью рабочих не обслуживает. Ежедневно остаются голодными 80–100 рабочих, не имеющих возможности добыть продукты на стороне» [26, ч. 2, с. 1050].

Тяжелое положение с организацией общественного питания сложилось по всей стране. Этой проблеме был посвящен целый ряд решений партии и правительства. Так, декабрьский 1930 г. объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) выдвинул задачу создания самостоятельных закрытых кооперативов при крупнейших предприятиях [7]. Это должно было приблизить кооперацию к потребителю и отсечь от снабжения лишних, посторонних лиц. В соответствии с этим уже в начале 1931 г. из Сталинградского ЦРК были выделены три самостоятельных ЗРК² – Союзнефть, Лесобазы и группы заводов Металлопромышленности [16, л. 37].

Объем и основные направления будущих мероприятий по улучшению общественного питания были озвучены в обращении СНК СССР, ЦК ВКП(б) и Центросоюза «О потребительской кооперации» от 10 мая 1931 г. [12, с. 301–306]. В нем рекомендовалось в системе потребительской кооперации выделить общественное питание в качестве автономной секции с отдельным паевым капиталом, передав ей объединение «Всенарпит»³. Для успешного осуществления поставленных перед потребкооперацией задач следовало при каждом ЗРК создать цеховые партийчейки, чтобы дело кооперации взять под партийный контроль с партийными группами при каждой хозяйственной единице (ферма, магазин, столовая) [12, с. 305]. Также предполагалось создание в системе потребительской кооперации крупных огородных, свиноводческих, молочных, птицеводческих предприятий, привлечение потребительской кооперации к заготовительной деятельности.

По постановлению ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения общественного питания» от 19 августа 1931 г. общественное питание в Москве, Ленинграде и промышленных пунктах Донбасса и Урала выделялось из системы потребкооперации, с целью чего в этих рай-

онах организовывались государственные тресты и объединения народного питания. Сталинград был отнесен данным постановлением к городам, где организация общественного питания должна была осуществляться через Всекопит⁴ как автономную секцию потребкооперации, с условием улучшения и реорганизации его работы [20, л. 12–13]. Всекопит и тресты народного питания через систему фабрик-кухонь, крупных механизированных столовых должны были первоочередное внимание уделять улучшению общественного питания в ведущих отраслях промышленности, горячих и вредных цехах предприятий, установив круглосуточное обслуживание горячей пищей в первую очередь рабочих этих цехов.

В марте 1931 г. бюро Нижне-Волжского крайкома партии, «констатируя совершенно неудовлетворительное состояние дела общественного питания в крае», постановило реорганизовать систему управления общественным питанием. В Сталинграде, Саратове, Астрахани, Вольске были созданы городские объединения общественного питания как самостоятельные хозяйственные организации со своим балансом, ведущие свою работу на основе хозрасчета. Этим объединениям была передана вся сеть имеющихся столовых и фабрик-кухонь со всеми кадрами, фондами и средствами, имеющимися на местах в ЦРК и ЗРК. Для коренного улучшения положения с общественным питанием при крайисполкоме и горсоветах были созданы краевой и городские комитеты общественного питания [16, л. 18]. В него входили по должности представители РКИ⁵, Крайсовпрофа⁶, Крайсоюза⁷, начальник Горснаба и председатель крайисполкома, особая же важность дела общепита подчеркивалась личностью председателя. Им стал полномочный представитель ОГПУ по Нижне-Волжскому краю П.Г. Рудь.

Жизненная необходимость оптимальной организации системы общественного питания для населения еще более актуализировалась введением в стране карточной системы на основные продукты питания. Все работники были прикреплены к столовым, что потребовало дальнейшего расширения сети общепита. В апреле 1931 г. сеть Крайобщепита в Сталинграде насчитывала 38 столовых и

80 буфетов, где ежедневно обслуживалось 132 650 чел., включая 17 863 школьников. Общественным питанием были охвачены 47,3 % рабочих города [5, л. 190].

Проблему нехватки посадочных мест планировалось разрешить посредством строительства новых гигантских заведений общественного питания. В соответствии с постановлением СНК СССР от 18 июля 1930 г. «О развитии общественного питания» в крупнейших промышленных центрах в 1930–1932 гг. предусматривалось развертывание масштабного строительства фабрик-кухонь с массовым производством готовых блюд. Центросоюз СССР с этой целью планировал выделить на 1931 г. не менее 80 млн руб. на улучшение общественного питания [24, ст. 394]. В Сталинграде первой в сентябре 1931 г. начала работать трехэтажная фабрика-кухня на СТЗ. Помимо нее, Центросоюз построил в 1931–1932 гг. сразу еще четыре объекта: фабрику-кухню при заводе «Баррикады» производительностью 60 тыс. блюд в день и стоимостью 873 тыс. руб., фабрику-кухню на территории завода «Красный Октябрь» на 30 тыс. блюд стоимостью 550 тыс. руб., механизированную столовую в Нижнем поселке при заводе «Красный Октябрь» на 10 тыс. блюд стоимостью 215 тыс. руб. и механизированную столовую у территории Метизного завода на 10 тыс. блюд стоимостью 215 тыс. руб. [22, л. 52].

Однако положение с рабочим питанием оставалось сложным. Прежде всего сказывалась острая нехватка продуктов, даже самых обычных. Так, в апреле 1931 г. председатель краевого комитета общественного питания П.Г. Рудь писал в бюро крайкома партии и крайисполком: «В общем крайне ограниченном фонде продуктов для нужд общественного питания на II квартал особенно остро стоит вопрос об обеспеченности нужд питания картофелем». При потребности общепита Сталинграда на II квартал в 3 900 т картофеля его имелось в наличии всего 1 500 т, но все они были забронированы на посевные нужды, таким образом, для столовых картофеля не было совсем [6, л. 247]. Положение не изменилось и осенью, в пору уборки урожая. В докладной записке в крайком партии и крайисполком от 27 сентября 1931 г. П.Г. Рудь представил

данные о потребности и наличии продуктов в системе общепита Нижне-Волжского края. При потребности 1 639,5 т мяса Наркомснабом было выделено всего 420,8 т, вместо 3 091,2 т рыбы было получено 151,2 т, животного масла из 59,1 т имелось 3,2 тонны. При потребности 126 т растительного масла его не было выделено вовсе. Не хватало даже крупы – из потребных 1 875,3 т общепит края получил только 361 т [4, л. 170].

В сентябре 1931 г. по столовым ЗРК завода «Баррикады» ситуация со снабжением стала совсем критической – было заготовлено в среднем 8,3 % от общего объема необходимого продовольствия. По отдельным продуктам дефицит достигал значительных размеров (по рыбе – 80,7 %, маргарину – 80,7 %, картофелю – 47,9 %, сахару – 83,1 %, молочным продуктам – 66 % и т. д.) [17, л. 62]. При этом цены в ЗРК были сопоставимы с ценами на частном рынке: фунт мяса от 1 руб. 80 коп. до 2 руб. 20 коп., литр молока – 2 руб., яйца – 4 руб. за десяток, литр масла растительного – 12 руб., 16 кг муки пшеничной – 45 руб., 16 кг пшена – 22 руб., буханка калача – 6–7 руб. [32, л. 25–26]. Нехватка продуктов заставляла использовать продукты более низкого качества, пища в столовых была однообразной. В июле и августе 1931 г. столовая завода «Электролес» кормила рабочих изо дня в день одним и тем же меню – «на первое суп с перловкой, на второе перловая каша. В сентябре перловка сменилась горохом» [1, 1931, 9 октября].

Разумеется, причиной тяжелого положения в общепите была не только скудость централизованных фондов. Открывавшиеся в спешке столовые вступали в строй со значительными недоделками и без необходимого инвентаря. Фабрика-кухня завода «Баррикады», которая должна была быть введена в эксплуатацию в 1931 г., оказалась недостроена и недооборудована. На фабрике-кухне СТЗ в августе 1931 г. еще не было холодильника, поэтому скоропортящиеся продукты хранились в обычных помещениях и быстро приходили в негодность. Полученные 3 августа помидоры уже 4 августа были на треть испорченными. Столовая мыла посуду ручным способом, так как присланная из Харькова механическая мойка оказалась негодной.

В результате чистой посуды хронически не хватало [4, л. 170].

Постоянной проблемой всех сталинградских столовых стала острая нехватка посуды и приборов. В городской газете «Борьба» 30 апреля 1931 г. была помещена фотография рабочих, пьющих суп из тарелок, с подписью: «Обед без хлеба, без ложек и вилок... (Столовая СТЗ)» [1, 1931, 30 апреля]. По данным ГПУ, в столовой № 1 СталГРЭС рабочих запускали на обед партиями по количеству ложек, остальные стояли на улице в ожидании, пока не помогут ложки от предыдущей группы. На заводе «Красный Октябрь» рабочие вместо тарелок употребляли бадейки из-под извести и банки из-под консервов [4, л. 173–174]. Словно расписываясь в собственном бессилии, дирекция только что вступившей в строй фабрики-кухни «Красного Октября» вывесила 26 сентября 1931 г. объявление на дверях столовой: «Доводится до сведения всех столоующихся граждан, что с 27 сентября каждый гражданин должен иметь свою ложку. Ввиду того, что ложек на кухне нет» [1, 1931, 4 октября].

Были и причины, зависящие от руководства общепита, – плохая организация производства и слабый контроль за работниками. Организованные при предприятиях подсобные хозяйства работали неудовлетворительно. Так, запланированное ЗРК «Баррикады» строительство свинарника не производилось. В результате закупленные Нарпитом 106 свиной оказались под угрозой гибели [17, л. 60]. Вследствие несоблюдения технологии засолки овощей здесь было отправлено на корм скоту 132 тонны капусты и 100 тонн помидоров, 110 тонн картофеля оказалось подмороженным [17, л. 67]. В столовых не соблюдались элементарные санитарные нормы, отсутствовала плановость, не соблюдались условия хранения продуктов. Так, по результатам проверки ЗРК завода «Баррикады» силами ГорКК и коллегии ГорРКИ в 1931 г. было установлено, что «на складе № 1 (бывшие Гофманские печи) с июня месяца стоят 98 бочек хамсы и уже разложились, с червями, 130 кг варенья с запахом медикаментов, нарзан в количестве 550 литров, ввиду долгого хранения 75 % жидкости осталось и т. д.» [17, л. 66]. На фабрике-кухне завода «в огромном коли-

честве немытая посуда, прибывающая из цехов, лежит сутками, грязная форма на поварах и официантах, полотенец нет, официантка моет руки не мылом, а песком» [17, л. 70]. Антисанитарное состояние было характерно и для других предприятий. Как отмечал в своей докладной записке П.Г. Рудь, «столовая завода “Красный Октябрь” (в Сталинграде) содержится грязно, много мух, особенно много последних в столовой № 2, где мухи буквально заполонили всю кухню. На заводах «Электrolеса» в столовых посуда моется в грязной воде и не вытирается» [4, л. 169].

Обычным явлением были нарушения технологии приготовления пищи. Внимание контролирующих органов привлекали совсем уже вопиющие случаи. Так, 20 мая 1931 г. в термосе с супом, привезенном с фабрики-кухни СТЗ в механосборочный цех, при раздаче обедов был обнаружен кожаный чувак [27, л. 350–351]. На заводе «Баррикады» строителям был подан обед, «в котором плавали полотенце и две тряпки», «в столовой № 2 в гуляше была обнаружена часть прямой кишки животного с калом» [17, л. 68–69]. На фабрике-кухне СТЗ 4 и 5 сентября 1931 г. при подаче пищи в первом блюде были обнаружены черви. На заводах «Электrolес» в столовой № 4 6-го сентября во втором блюде также оказались бараньи кишки с калом [4, л. 171].

Большой проблемой для администрации столовых стала необходимость организации отдельного улучшенного питания для передовиков производства. В условиях острой нехватки продуктов это могло быть реализовано только за счет ухудшения питания обычных работников. Отдельные залы и особое меню для ударников вызвали массовое недовольство рабочих. По отчету ОГПУ, на заводе «Электrolес» рабочие кричали ударникам: «Вас кормят, как свиной на зарез, а нас голодом морят». Впрочем, в этом же отчете признавалось: «Бывают случаи, когда приготовленная пища для ударников по качеству хуже пищи, приготовленной для неударников». Так, в столовой «Электrolеса» 5 сентября 1931 г. ударникам был подан «борщ без жиров, картофельное пюре горькое, компот же был похож на помой» [4, л. 174]. По результатам проверки ЗРК завода «Баррикады» качество пищи было недопустимо низким, калорийность

пищи для горячих цехов в среднем составляла около 50 % от положенной нормы (588–962 вместо 1 500 кал), только около 25 % ударников были охвачены улучшенными обедами [17, л. 60].

Власти пытались навести порядок – только за 1931 г. к суду в Сталинграде по инициативе ОГПУ было привлечено 20 работников общественного питания, введена система штрафов за «антисанитарные беспорядки» [4, л. 175]. Положение с рабочим питанием в Сталинграде было замечено на республиканском уровне. Президиум ВЦИК РСФСР 30 октября 1931 г., заслушав доклад Сталинградского горсовета, отметил, что тот «не обеспечил скорейшей перестройки работы потребкооперации» и «не добился решительного улучшения» в деле общественного питания [2, л. 191]. Однако в условиях все более ухудшавшегося положения с продовольствием в стране никакие грозные постановления не помогали. Чтобы сохранить количество выпускаемых блюд, общепит был вынужден увеличивать долю доступного и малопитательного сырья. В результате резко упала калорийность.

27 августа 1932 г. Президиум Нижне-Волжского крайисполкома рассмотрел доклад Сталинградского горсовета «О состоянии общественного питания основных предприятий». В докладе прозвучали удручающие факты. Калорийность обедов на «Красном Октябре» за август-месяц в среднем составила 475 калорий (с хлебом). На Тракторном заводе по горячим цехам – 662 кал, по основным цехам – 570 калорий. В связи с ухудшением качества обедов и повышением стоимости происходило резкое снижение количества столоующихся. На СТЗ вместо 40 тыс. чел. во втором квартале контингент в августе сократился до 21 тыс., на «Красном Октябре» с 21 тыс. до 14 700 чел., на «Электролесе» с 12 тыс. до 5 тыс. и на фабрике-кухне «Баррикад» вместо 12 тыс. теперь готовили только 4 тыс. обедов [21, л. 45].

Страницы газет пестрели сигналами рабочих корреспондентов о беспорядках в общественном питании. Так, 17 апреля 1932 г. в столовую 1-го строительного участка СТЗ привезли с фабрики-кухни 1 800 вторых блюд, которые оказались прокисшими и представляли «жидкое месиво, издающее зловоние». Вре-

мя доставки обедов было настолько неопределенным, что строители были вынуждены простаивать целыми часами в их ожидании. Так, писал рабкор, на строительстве СТЗ «4 апреля обед вместо 11 час. был привезен в 12 час., к тому же 400 порций не хватило, в результате – простой 1 000 рабочих часов. 26 апреля по этой же причине простой 900 рабочих был в течение целых 2 часов» [1, 1932, 18 мая].

Если же система общепита закупала дефицитные продукты в порядке самозаготовки, за них приходилось платить рыночную цену, что приводило к быстрому удорожанию обедов. Так, в июле 1932 г. газета «Борьба» писала: «Свистопляска цен на обеды по всем предприятиям города продолжается. Если в мае обед и завтрак на фабрике-кухне СТЗ обходился рабочему в 35 руб. в месяц, то в июне 72, а в июле уже 125 руб.» [1, 1932, 28 июля]. В августе 1932 г., согласно докладу Горсовета, стоимость обедов горячих цехов на Тракторном заводе в среднем составляла от 60 коп. до 1 руб. 05 коп. и по основным цехам от 55 до 90 коп. На «Красном Октябре» обеды для горячих цехов стоили от 70 коп. до 95 коп., обеды основных цехов – от 50 до 80 коп., на «Электролесе» от 45 до 85 коп. [21, л. 45]. При этом качество и ассортимент предлагаемых блюд по-прежнему оставляли желать лучшего. Так, по данным ГПУ, на Химкомбинате 14 июля на второе рабочим дали пирог, начиненный отрубями, приготовленный отвратительно: «Этот обед отпускали за 75 к., тогда как до этого по качеству лучший обед стоил 53 к. С 4 по 14 июня (1932 г.) обеды состояли: на первое – суп с крупой, а на второе – рулек из крупы» [27, л. 150–151].

Органы ГПУ постоянно фиксировали проявления недовольства рабочих своим питанием. При этом среди важнейших факторов, определяющих политические настроения рабочих, отмечалась «безобразная постановка общественного питания рабочих на производстве» [31, л. 73]. В сводке от 3 ноября 1931 г. сообщалось: «СТЗ. 2 ноября обед на фабрике-кухне был очень плохого качества, рабочий пролета Литвинов говорил: “Долго ли будет такое безобразие с питанием, обед дают одну капусту да воду, и на второе сухую лапшу, а работать, особенно в колесном отделении на

горячих работах, очень тяжело». Максимов говорил: «Кормят нас, как свиней, помоями, вот до чего мы дожили!» [3, с. 162]. Согласно сводке № 5 от декабря 1931 г., рабочие «Баррикад» заявляли: «Только работай, ликвидируй прорыв, а придет конец месяца – нет денег. <...> Разве это правильно – пойдешь обедать в столовую – надо 2 рубля, а заработаешь несчастных 2 р. 50 к. Какая это черт жизнь, только и работаешь на одни харчи (Кузнечный цех)» [23, л. 75].

Между тем проблемы присутствовали и там, где питался руководящий состав и партийная элита города, несмотря на то что требования по калорийности для них изначально устанавливались повышенные по сравнению с рабочими. По итогам проверки работы столовой партактива «Люкс» г. Сталинграда отмечались: задержка в подаче блюд, отсутствие овощей (несмотря на сезон), однообразный гарнир, антисанитарное состояние помещения, оборудования и кухонного инвентаря, отсутствие медицинского осмотра сотрудников [18, л. 126–127].

В обстановке усиливающегося продовольственного кризиса власть еще раз поменяла систему управления рабочим снабжением. По постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 04.12.1932 «О расширении прав заводоуправлений в деле снабжения рабочих и улучшении карточной системы» обеспечение рабочих продовольственными и промышленными товарами в Сталинграде на наиболее крупных предприятиях – СТЗ, «Баррикадах» и «Красном Октябре» – сосредоточивалось в руках заводоуправлений [25, ст. 489]. С этой целью им передавался весь аппарат ЗРК, действующие столовые Всенарпита и подсобные хозяйства ЗРК. При заводоуправлениях создавались отделы рабочего снабжения (далее – ОРСы) во главе со специальными заместителями директоров предприятий по рабочему снабжению, которые должны были назначаться из состава председателей ЗРК. На остальных предприятиях, где ЗРК оставались в системе потребительской кооперации, они подчинялись заводоуправлениям, наряду с общим подчинением Центросоюзу. Возник порядок, при котором председатели ЗРК назначались заместителем директора по рабочему снабжению [25, ст. 489].

Однако, как показывают источники, беспорядка и злоупотреблений от новой системы меньше не стало. В марте 1933 г. произошел нашумевший скандал с ОРС завода «Баррикады». В качестве второго блюда рабочим здесь давали консервированную гречневую кашу из расчета одна 400-граммовая банка на три порции, причем при стоимости банки 70 коп. в столовой одна порция стоила 90 копеек. После возмущения рабочих вышло специальное постановление крайкома партии, руководство ОРСа было привлечено к суду. Открытый процесс происходил в заводском клубе и транслировался по заводскому радио. Подсудимые получили 3 и 2 года лишения свободы [15, 1933, 14 апреля]. Несмотря на постоянные проверки контингента столоующихся, к системе рабочего снабжения снова и снова подключались посторонние лица. В марте 1933 г. краевая газета писала, что к фабрике-кухне СТЗ «присосалось три тысячи прихлебателей, не предусмотренных производственным планом» [15, 1933, 21 марта].

Организация ОРСа на СТЗ проходила крайне медленно и беспорядочно. Работников в течение двух месяцев 1933 г. перебрасывали с одного участка на другой по 2–3 раза. «В результате бездействия и непрофессионализма бухгалтерии (путавшей аккредитивы) агентура сидела на местах без денег, а по союзу плавали около полутора миллионов рублей три месяца». Фабрика-кухня имела не только громадный убыток, но и элементарно отсутствовали необходимые продукты. В это же время фабрика-кухня раздавала обеды, завтраки, ужины сверх контингента. Отдел сбыта раздавал прикрепительные талоны без учета, они продавались открыто около фабрики-кухни, боны на питание ходили на частном рынке в обращении, как деньги [29, л. 35–36]. В итоге пошли уже испытанным путем. Снова стала снижаться калорийность отпускаемых рабочими столовыми обедов. В целом по материалам контролирующих организаций калорийность не превышала 50–60 % от установленной нормы [28, л. 25].

Понижение калорийности было вызвано не только очередным ухудшением снабжения. В самый разгар голода по понятным причинам усилилось воровство работников общепита. Так, 17 марта 1933 г. директор СТЗ

К.Е. Трегубенков впервые в истории завода издал приказ о нормах калорийности обедов для отдельных групп рабочих. По этому приказу обед ударника горячего цеха должен составлять не менее 1 224 кал, рабочего горячего цеха – 1 002 кал, ударника основного цеха – 816 кал, рабочего основного цеха – 725 калорий. Однако первая же проверка показала, что 23 марта «в котел, в котором варился обед ударникам горячих цехов, было заложено продуктов в 1 258 калорий, а на стол ударнику подали обед в 808 калорий. “Возникает вопрос, – риторически заявлял корреспондент газеты, – куда девались 450 калорий, куда девались продукты? Усушка? Утруска? Естественные отходы? Нет, не может быть ни этого, ни другого. Продукты расхищают работники фабрики-кухни в сыром виде прежде, чем попасть на стол – вот в чем причина”» [15, 18 апреля].

В марте 1933 г. вопросы рабочего снабжения в Сталинграде вновь стали предметом обсуждения на секретариате Нижне-Волжского крайкома ВКП(б). Принятое постановление в который раз грозно требовало от руководства Крайпотребсоюза, городских ЗРК и директоров предприятий «ликвидировать имеющее место совершенно недопустимое состояние общественного питания в Сталинграде и добиться уже в начале апреля реального улучшения руководства и постановки общественного питания и его расширения». Это означало: «а) доведение во II квартале числа обслуживаемых закрытой сетью общественного питания ЗРК, ЗСК и ГорПО⁸ г. Сталинграда до 55 000 чел. (вместо 32 000 чел.), в том числе 43 тыс. рабочих предприятий; б) довести средне-суточный выпуск в день до 87 тыс. блюд вместо 54 000 в первом квартале». Однако прилагавшийся к постановлению план снабжения показывал, что большей части требовавшихся продуктов просто не было в наличии. Так, из требуемых 172 т мяса из централизованных фондов была получена 71 т, вместо 185 т рыбы поступило 70 т, из 162 т крупы имелась только 101 тонна. Овощей и капусты не поступило совсем. Недостающие продукты должны были, согласно решению крайкома, заготавливаться «в децентрализованном порядке», то есть самостоятельно [19, л. 64–65].

Тяжелое положение с рабочим питанием в Сталинграде сохранялось еще долго. На бумаге все выглядело прекрасно. В октябре 1933 г. краевая газета с гордостью сообщила читателям среди прочих достижений индустриализации: «Пять фабрик-кухонь, ежедневно готовящих 338 тысяч блюд, имеет Сталинград» [15, 1933, 28 октября]. Однако в декабре корреспондент вынужден был признать: «Калорийность обедов на фабрике-кухне завода “Баррикады” вместо 1 200 калорий по плану составляет 400–600 калорий» [15, 1933, 23 декабря]. Система централизованного приготовления пищи на гигантских фабриках-кухнях с последующим развозом по цехам, на которую делалась ставка в начале индустриализации, себя не оправдала. Рабочим доставались обеды остывшие, часто не соответствовавшие количеству едоков, а все претензии рабочих выслушивал раздатчик, не имевший отношения к приготовлению пищи. В результате начался стихийный переход к децентрализации. В марте 1934 г. «Поволжская правда» приводила в качестве примера столовую кузнечного цеха СТЗ, где была устроена собственная кухня: «Продукты получает кузнечный цех те же, а обеды улучшились вдвое и втрое против того времени, когда их привозили с фабрики-кухни». Столовая кузнечного цеха, по мнению корреспондента, могла служить образцом рабочей столовой, но «к сожалению, она пока единственная на СТЗ» [15, 1934, 26 марта]. Видимо, этот пример так и остался единичным. Даже через четыре года, в феврале 1938 г. «Сталинградская правда» рисовала безрадостную картину: «Буфет тракторного цеха СТЗ. В тесной комнате за столом сидят рабочие и пьют из тарелок чай. В очереди у “Титана” тоже стоят с тарелками» [30, 9 февраля].

Результаты. Эффективная организация общественного питания стала одной из центральных социальных проблем в ходе индустриализации Сталинграда. За это время сеть общественного питания существенно расширилась, появилось несколько крупных фабрик-кухонь, столовые имелись на большинстве предприятий. Можно отметить, что была создана именно система общественного питания, позволившая организовать регулярное горячее питание большинства рабочих горо-

да. В условиях острой нехватки продуктов на потребительском рынке рабочие столовые стали существенным подспорьем для трудящихся. Однако становление системы общепита происходило непросто. На первом этапе столовые на сталинградских предприятиях принадлежали кооперации, сведенной в единый ЦРК. Это имело как свои плюсы – централизованное снабжение, так и минусы – разрыв связи с потребителем, когда даже руководство предприятия никак не могло повлиять на работу своей столовой. Рабочие в условиях существования карточной системы могли получить питание после погашения карточек только через столовую предприятия, на котором работали. Отсутствие конкуренции и прямой зависимости от потребителя, умноженное на общую нехватку продовольствия, ЗРК привело к плачевным результатам. На организованных при крупнейших сталинградских заводах фабриках-кухнях, столовых и буфетах наблюдались многочисленные нарушения – крайний дефицит кухонного инвентаря, антисанитарное состояние помещений, хищения, растраты, повышение стоимости блюд при одновременном снижении калорийности, однообразный и скудный рацион питания рабочих. Создание на предприятиях собственных закрытых рабочих кооперативов не привело к кардинальным улучшениям. На третьем этапе реорганизации ЗРК были напрямую подчинены заводоуправлениям, а на крупнейших предприятиях вместо них созданы заводские отделы рабочего снабжения. Однако общая ситуация с рабочим питанием улучшилась ненамного, основные недостатки системы общепита сохранились. В условиях голода и затяжного продовольственного кризиса централизованное выделение ресурсов было абсолютно недостаточным, а закупки своими силами наткнулись на узость местного рынка и нехватку средств. Несовершенство системы организации общественного питания приводило к массовому недовольству рабочих, фиксировавшемуся органами ГПУ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 19-49-

340003 р_а «Сталинградцы на переломе эпох (середина 1920-х – конец 1930-х гг.): социально-экономическое положение и культурная жизнь».

The reported study was funded by RFBR and the government of Volgograd region according to the research project №19-49-340003 r_a «Stalingraders at the turning point of the era (mid-1920s – end of the 1930s): socio-economic situation and cultural life».

² ЗРК – закрытый рабочий кооператив, одна из организационных форм кооперации, основанная на принципе классового распределения товаров.

³ Всенарпит (Нарпит, Союзнарпит) – всесоюзное объединение по организации общественного питания в СССР.

⁴ Всекоопит – всесоюзная автономная секция по общественному питанию Центросоюза СССР (центрального органа потребительской кооперации).

⁵ РКИ (КК РКИ – контрольная комиссия РКИ) – рабоче-крестьянская инспекция. Орган государственного контроля в Советском государстве. РКИ действовала на правах наркомата и имела свои органы на местах, опираясь в своей деятельности на широкий актив из рабочих, крестьян, специалистов.

⁶ Крайсовпроф (КСПС) – краевой совет профессиональных союзов.

⁷ Крайсоюз – краевой союз потребительской кооперации.

⁸ ГорПО – городское потребительское общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борьба : окр. газета. – Сталинград, 1931–1933.
2. Выписка из протокола № 25 заседания Президиума ВЦИК РСФСР 30 октября 1931 г. // ГАВО. – Ф. Р-313. – Оп. 1. – Д. 98. – Л. 191.
3. Голод в СССР. 1929–1934 гг. В 3 т. Т. 2. Июль 1932 – июль 1933. – М. : Международный фонд «Демократия», 2012. – 907 с.
4. Докладная записка полномочного представителя ОГПУ по Нижне-Волжскому краю П.Г.Рудь 27 сентября 1931 г. // ГАВО. – Ф. Р-321. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 169–175.
5. Докладная записка председателя краевого комитета по общественному питанию 12 апреля 1931 г. // ГАВО. – Ф. Р-313. – Оп. 1. – Д. 1786. – Л. 190.
6. Докладная записка ЭКО ПП ОГПУ НВК в бюро Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) 18 апреля 1931 г. // ГАВО. – Ф. Р-313. – Оп. 1. – Д. 1786. – Л. 247.
7. Дударь, Л. А. Карточная система снабжения различных категорий населения СССР в 1928–1934 гг. / Л. А. Дударь // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 1061–1065. – Электрон. текстовые дан. – Режим

доступа: <http://e-koncept.ru/2014/54476.htm> (дата обращения: 28.12.2020). – Загл. с экрана.

8. Иванов, Ю. М. Положение рабочих России в 20-х – начале 30-х годов / Ю. М. Иванов // Вопросы истории. – 1998. – № 5. – С. 28–43.

9. Конъюнктурный обзор состояния народного хозяйства и культуры Сталинградского округа на I полугодие 1929/1930 г. // ГАВО. – Ф. Р-71. – Оп. 1. – Д. 472. – Л. 48–466.

10. Лебина, Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии: 1920–1930 годы / Н. Б. Лебина. – СПб. : Журн. «Нева» : Летний Сад, 1999. – 316, [1] с., [8] л. ил.

11. Нефедов, С. А. Продовольственное потребление советских трудящихся в 1930-е гг. / С. А. Нефедов // Вопросы истории. – 2012. – № 12. – С. 71–78.

12. Обращение СНК СССР, ЦК ВКПб и Центросоюза «О потребительской кооперации» от 10 мая 1931 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. В 16 т. Т. 2. 1929–1940 гг. – М. : Политиздат, 1967. – С. 301–306.

13. Осокина, Е. А. Иерархия потребления: О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928–1935 гг. / Е. А. Осокина. – М. : Изд-во МГОУ, 1993. – 144 с.

14. Осокина, Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941 / Е. А. Осокина. – М. : РОССПЭН, 1999. – 271 с.

15. Поволжская правда : газета. – Сталинград, 1933–1934.

16. Постановление бюро Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) по докладу об общественном питании 24 марта 1931 г. // ГАВО. – Ф. Р-71. – Оп. 1. – Д. 534. – Л. 18–55.

17. Постановление выездного президиума ГорКК и коллегии ГорРКИ по результатам проверки выполнения партийных директив по перестройке потребкооперации и рабочему снабжению по ЗРК завода «Баррикады». 26.12.1931 г. // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 27. – Л. 60–66.

18. Постановление выездного президиума Сталинградской ГорКК ВКП(б) и коллегии РКИ № 60. 25.10.1931 (докл. Ершова «Об обследовании бригадой ГорРКИ столовой партактива «Люкс»») // ЦДНИВО. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 27. – Л. 126–136.

19. Постановление секретариата Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) «Вопросы кооперации» 22 марта 1933 г. // ГАВО. – Ф. Р-313. – Оп. 1. – Д. 39. – Л. 64–65.

20. Постановление ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения общественного питания» от 19.08.1931 г.: Приложение №3 к п.12/25 протокола политбюро № 55 // Российский государственный архив соци-

ально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 841. – Л. 12–13.

21. Проект резолюции Нижне-Волжского крайисполкома по докладу Сталинградского горсовета «О состоянии общественного питания основных предприятий» 27 августа 1932 г. // ГАВО. – Ф. Р-313. – Оп. 1. – Д. 1817. – Л. 45.

22. Протокол совещания при Центросоюзе по вопросу об изменении плана капитального строительства на 1931 г. в г. Сталинграде // Постановления ВЦИК и Сталинградского горсовета о перестройке работы кооперации и общественном питании // ГАВО. – Ф. Р-71. – Оп. 1. – Д. 534. – Л. 52.

23. Сводка № 5 по заводу «Баррикады» по материалам на 18-е декабря 1931 г.: настроения рабочих и ИТР. 20.12.1931 г. // ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 3. – Д. 5. – Л. 75–82.

24. Собрание законов СССР. 1930 г. № 36. Ст. 394.

25. Собрание законов СССР. 1932 г. № 80. Ст. 489.

26. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.): сб. док. : в 10 т. – М. : ИРИ РАН, 2001–2017. – Т. 8, ч. 1 : 1930 г. – 2008. – 868 с. ; Т. 8, ч. 2 : 1930 г. – 2008. – 884 с.

27. Спецсводка «О настроениях рабочих Нижне-Волжского края в связи с продзатруднениями по состоянию на 10 июля 1932 г.» // ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 3. – Д. 9. – Л. 346–355.

28. Спецсводка «О состоянии работы ОРСа завода «Баррикады» по данным СПО ПП ОГПУ НКВД на 1-е июля 1933 года» // ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 3. – Д. 14. – Л. 23–27.

29. Спецсправка о состоянии общественно-го питания на СТЗ по состоянию на 15 марта 1933 г. // ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 3. – Д. 12. – Л. 34–40.

30. Сталинградская правда : газета. – Сталинград, 1938.

31. Сталинградский оперсектор ОГПУ и горротдел ОГПУ г. Сталинграда Нижне-Волжского края секретарю ГК ВКП(б) тов. Кучмину докладная записка о политнастроениях рабочих по промпредприятиям г. Сталинграда за февраль месяц 1931 г. // ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 3. – Д. 2. – Л. 73–90.

32. Сталинградский оперсектор ОГПУ по Нижне-Волжскому краю: Информационный обзор по городу по состоянию на 31.01.1931 г.: Снабжение // ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 3. – Д. 2. – Л. 1–29.

33. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик. – 2-е изд. – М. : РОССПЭН, 2008. – 336 с.

REFERENCES

1. *Bor'ba: okr. gazeta* [Bor'ba. Newspaper]. Stalingrad, 1931–1933.

2. Vypiska iz protokola № 25 zasedaniya Prezidiuma VTsIK RSFSR [Extract from Protocol No. 25 of the Meeting of the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR, October 30, 1931]. *GAVO* [SAVR], f. r-313, inv. 1, d. 98, l. 191.

3. *Golod v SSSR. 1929–1934 gg. V 3 t. T. 2. Iyul' 1932 – iyul' 1933* [Famine in the USSR. 1929–1934. In 3 Vols. Vol. 2. July 1932 – July 1933]. Moscow, Mezhdunarodnyj fond «Demokratiya», 2012. 907 p.

4. Dokladnaja zapiska polnomochnogo predstavitelja OGPU po Nizhne-Volzskomu kraju P.G. Rud' 27 sentyabrya 1931 g. [Memorandum Report of the Plenipotentiary Representative of the OGPU for the Lower Volga Region P.G. Rud', September 27, 1931]. *GAVO* [SAVR], f. r-321, inv. 1, d. 20, l. 169-175.

5. Dokladnaja zapiska predsedatelja kraevogo komiteta po obshhestvennomu pitaniju 12 aprelya 1931 g. [Memorandum Report of the Chairman of the Regional Committee on Public Catering, April 12, 1931]. *GAVO* [SAVR], f. r-313, inv. 1, d. 1786, l. 190.

6. Dokladnaja zapiska JeKO PP OGPU NVK v bjuro Nizhne-Volzskogo krajnoma VKP(b) 18 aprelya 1931 g. [Memorandum Report of the ECO PP OGPU for the Lower Volga Region in the Bureau of the Lower Volga Regional Committee of the AUCP(b), April 18, 1931]. *GAVO* [SAVR], f. r-313, inv. 1, d. 1786, l. 247.

7. Dudar' L.A. Kartochnaya sistema snabzheniya razlichnyh kategorij naseleniya SSSR v 1928–1934 gg. [Card System of Supply of Various Categories of the Population of the USSR in 1928–1934]. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»* [Scientific-Methodological Electronic Journal “Koncept”], 2014, vol. 20, pp. 1061-1065. URL: <http://e-koncept.ru/2014/54476.htm> (accessed 28 December 2020).

8. Ivanov Yu.M. Polozhenie rabochih Rossii v 20-h – nachale 30-h godov [The Situation of the Workers of Russia in the 20s – Early 30s]. *Voprosy istorii*, 1998, no. 5, pp. 28-43.

9. Konjunktornyj obzor sostojaniya narodnogo hozjajstva i kul'tury Stalinskogo okruga na 1 polugodie 1929/1930 g. [An Opportunistic Review of the State of the National Economy and Culture of the Stalingrad District for the First Half of 1929/1930]. *GAVO* [SAVR], f. r-71, inv. 1, d. 472, l. 48-466.

10. Lebina N.B. *Povsednevnyj zhizn' sovetskogo goroda: normy i anomalii: 1920–1930 gody* [Everyday Life of a Soviet City: Norms and Anomalies, 1920–1930]. Saint Petersburg, Zhurnal «Neva», Letnyj Sad Publ., 1999. 316, 1 p., 8 l., ill.

11. Nefedov S.A. Prodovol'stvennoe potreblenie sovetskih trudyashchihsya v 1930-e gg. [Food Consumption of Soviet Workers in the 1930s]. *Voprosy istorii*, 2012, no. 12, pp. 71-78.

12. Obrashchenie SNK SSSR, TsK VKPb i Tsentrosoyuza «O potrebitel'skoj kooperacii» ot

10 maya 1931 g. [Appeal of the SNK of the USSR, the Central Committee of the AUCP(b) and the Tsentrosoyuz “On Consumer Cooperation” Dated May 10, 1931]. *Resheniya partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam: sb. dok. V 16 t. T. 2. 1929–1940 gg.* [Decisions of the Party and the Government on Economic Issues. Collection of Documents. In 16 Vols. Vol. 2. 1929–1940]. Moscow, Politizdat Publ., 1967, pp. 301-306.

13. Osokina E.A. *Ierarhija potreblenija: Ozhizni ljudej v uslovijah stalinskogo snabzhenija. 1928–1935 gg.* [The Hierarchy of Consumption: On the Life of People in the Conditions of Stalin's Supply. 1928–1935]. Moscow, Izd-vo MGOU, 1993. 144 p.

14. Osokina E.A. *Za fasadom «stalinskogo izobilija»: Raspredelenie i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializacii. 1927–1941* [Behind the Facade of “Stalin's Abundance”: Distribution and the Market in the Supply of the Population During the Years of Industrialization. 1927–1941]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999. 271 p.

15. *Povolzhskaya pravda: gazeta* [Povolzhskaya Pravda. Newspaper]. Stalingrad, 1933–1934.

16. Postanovlenie bjuro Nizhne-Volzskogo krajnoma VKP(b) po dokladu ob obshhestvennom pitanii 24 marta 1931 g. [Resolution of the Bureau of the Lower Volga Regional Committee of the AUCP(b) on the Report on Public Catering, March 24, 1931]. *GAVO* [SAVR], f. r.-71, inv. 1, d. 534, l. 18-55.

17. Postanovlenie vyeznogo prezidiuma GorKK i kollegi GorRKI po rezul'tatam proverki vypolnenija partijnyh direktiv po perestrojke potrebkooperacii i rabochemu snabzheniju po ZRK zavoda «Barrikady». 26.12.1931 g. [Resolution of the Visiting Presidium of the City Control Commission and a Collegium of the City Workers and Peasants Inspectorate Based on the Results of Checking the Implementation of Party Directives on the Restructuring of Consumer Cooperation and Workers' Supply for the Air Defense System of the Barrikady Plant. December 26, 1931]. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti (TsDNIVO)* [Center for Documentation of Contemporary History of Volgograd Oblast (CDCHVO)], f. 24, inv. 1, d. 27, l. 60-66.

18. Postanovlenie vyeznogo prezidiuma Stalinskogo GorKK VKP(b) i kollegii RKI № 60. 25.10.1931 (dokl. Ershova «Ob obsledovanii brigadoj GorRKI stolovoj partaktiva «Lyuks») [Resolution of the Visiting Presidium of the Stalingrad City Control Commission of the VKP(b) and the Collegium of the Workers and Peasants Inspection No. 60. October 25, 1931 (Ershov's Report “On the Survey of the Canteen of the Party Activist ‘Lux’”). *TsDNIVO* [CDCHVO], f. 24, inv. 1, d. 27, l. 126-136.

19. Postanovlenie sekretariata Nizhne-Volzskogo krajnoma VKP(b) «Voprosy kooperatsii»

22 marta 1933 g. [Resolution of the Secretariat of the Lower Volga Regional Committee of the AUCP(b) "Cooperation Issues", March 22, 1933]. *GAVO* [SAVR], f. r.-313, inv. 1, d. 39, l. 64-65.

20. Postanovlenie TsK VKP(b) «O merah uluchsheniya obshhestvennogo pitaniya» ot 19.08.1931 g.: Prilozhenie №3 k p.12/25 protokola politbjuro №55 [Resolution of the Central Committee of the AUCP(b) "On Measures to Improve Public Catering" Dated August 19, 1931. Appendix No. 3 to Clause 12/25 of the Politburo Protocol No. 55]. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Socio-Political History (RSASPH)], f. 17, inv. 3, d. 841, l. 12-13.

21. Proekt rezoljucii Nizhne-Volzhsogo krajispolkoma po dokladu Stalingradskogo gorsoveta «O sostojanii obshhestvennogo pitaniya osnovnyh predpriyatij» 27 avgusta 1932 g. [Minutes of the Lower Volga Regional Executive Committee on the Status Report of the Stalingrad City Council "On the State of Public Catering of the Main Enterprises", August 27, 1932]. *GAVO* [SAVR], f. r.-313, inv. 1, d. 1817, l. 45.

22. Protokol soveshhanija pri Tsentrosojuze po voprosu ob izmenenii plana kapital'nogo stroitel'stva na 1931 g. v g. Stalingrade: Postanovlenija VTsIK i Stalingradskogo gorsoveta o perestrojke raboty kooperacii i obshhestvennom pitanii [Minutes of the Meeting at the Tsentrosoyuz on Changing the Capital Construction Plan for 1931 in Stalingrad. Resolutions of the All-Russian Central Executive Committee and the Stalingrad City Council on Restructuring the Work of Cooperation and Public Catering]. *GAVO* [SAVR], f. r.-71, inv. 1, d. 534, l. 52.

23. Svodka № 5 po zavodu «Barrikady» po materialam na 18-e dekabrja 1931 g.: nastroeniya rabochih i ITR. 20.12.1931 g. [Summary No. 5 on the "Barrikady" Plant Based on Materials As of December 18, 1931: The Mood of Workers and Engineers. December 20, 1931]. *TsDNIVO* [CDCHVO], f. 71, inv. 3, d. 5, l. 75-82.

24. *Sobranie zakonov SSSR* [Collection of Laws of the USSR], 1930, no. 36, article 394.

25. *Sobranie zakonov SSSR* [Collection of Laws of the USSR], 1932, no. 80, article 489.

26. «*Sovershenno sekretno*»: *Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.): sb. dok.: v 10 t.* ["Top Secret". Lubyanka to Stalin on the Situation in the Country (1922–1934). Collections of

Documents. In 10 Vols.]. Moscow, IRI RAN, 2001–2017, 2008, vol. 8, part 1: 1930. 868 p.; 2008, vol. 8, part 2: 1930. 884 p.

27. Spetssvodka «O nastroenijah rabochih Nizhne-Volzhsogo kraja v svjazi s prodzatrudnenijami po sostojaniju na 10 ijulja 1932 g. [Special Summary "On the Mood of the Workers of the Lower Volga Region in Connection with Food Difficulties As of July 10, 1932"]. *TsDNIVO* [CDCHVO], f. 71, inv. 3, d. 9, l. 346-355.

28. Spetssvodka «O sostojanii raboty ORSa zavoda «Barrikady» po dannym SPO PP OGPU NVK na 1-e ijulja 1933 goda» [Special Summary "On the State of Work of the Department of Workers' Supply of the Plant 'Barrikady' According to the Secret-Political Department of the Plenipotentiary Office of the OGPU of the Lower Volga Region Dated July 1, 1933"]. *TsDNIVO* [CDCHVO], f. 71, inv. 3, d. 14, l. 23-27.

29. Spetsspravka o sostojanii obshhestvennogo pitaniya na STZ po sostojaniju na 15 marta 1933 g. [Special Certificate on the State of Catering at the Stalingrad Tractor Plant As of March 15, 1933]. *TsDNIVO* [CDCHVO], f. 71, inv. 3, d. 12, l. 34-40.

30. *Stalingradskaya pravda: gazeta* [Stalingradskaya Pravda. Newspaper]. Stalingrad, 1938.

31. Stalingradskiy opersektor OGPU i gorotdel OGPU g. Stalingrada Nizhne-Volzhsogo kraja sekretaryu GK VKP(b) tov. Kuchminu dokladnaya zapiska o politnastroeniyakh rabochikh po prompredpriyatijam g. Stalingrada za fevral' mesyats 1931 g. [The Stalingrad Operative of the OGPU and the City Department of the OGPU of Stalingrad in the Lower Volga Region to the Secretary of the City Committee of the AUCP(b) Comrade Kuchmin. A Memorandum on the Political Attitudes of Workers in the Industrial Enterprises of Stalingrad for the Month of February 1931]. *TsDNIVO* [CDCHVO], f. 71, inv. 3, d. 2, l. 73-90.

32. Stalingradskiy opersektor OGPU po Nizhne-Volzhskomu kraju: «Informacionnyj obzor po gorodu po sostojaniju na 31.01.1931 g.: Snabzhenie [Stalingrad Operator Sector of the OGPU for the Lower Volga Territory: Information Review of the City As of January 31, 1931: Supply]. *TsDNIVO* [CDCHVO], f. 71, inv. 3, d. 2, l. 1-29.

33. Ficpatrik Sh. *Povsednevnyj stalinizm. Social'naja istorija Sovetskoj Rossii v 30-e gody: gorod* [Everyday Stalinism. Social History of Soviet Russia in the 30s: City]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008. 336 p.

Information About the Authors

Andrei V. Lunochkin, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Russian and General History, Archeology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, andrei.lunochkin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7431-8906>

Ekaterina L. Furman, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Russian and General History, Archeology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, ekaterina.furman@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7346-295X>

Информация об авторах

Андрей Валентинович Луночкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, andrei.lunochkin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7431-8906>

Екатерина Львовна Фурман, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, ekaterina.furman@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7346-295X>